

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 4 (2020)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Филологическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на учет, переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ 14213-Ж

выдано

Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области
лингвистики и языкознания

Подписной индекс – 76132

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анэсова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/FQVN2316>**А. Д. Цветкова, Н. И. Толокольникова**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ РАССКАЗОВ-ВОСПОМИНАНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье обосновывается необходимость включения в предметное поле фольклористики устных рассказов-воспоминаний о Великой Отечественной войне в связи с расширением границ фольклора в современной науке. К анализу привлекаются рассказы, записываемые в течение последних 30 лет как от непосредственных участников событий, так и от их потомков. Большинство из них впервые вводятся в научный оборот. Имея общие признаки с другими жанрами устной несказочной прозы, рассказ представляет собой народную летопись войны. Устойчивые темы, сюжеты и мотивы анализируемых рассказов демонстрируют константы народной памяти, выраженные в основных сюжетно-тематических группах: начало войны и проводы на фронт; описание военного эпизода, особенно памятного для рассказчика; характеристики полководцев, боевых друзей, восхищение их мужеством; отношение к врагу; работа и жизнь в тылу; воспоминания о военном детстве; оценка войны и победы. Существенным элементом содержания всех устных народных нарративов о войне становится отражение общественной жизни через живые, индивидуализированные характеры, через умение рассказчика видеть в малом великое, в частном – общее.

Ключевые слова: устные рассказы-воспоминания, Великая Отечественная война, темы, сюжеты, мотивы.

Введение

Публикация фольклорных произведений, связанных с событиями Великой Отечественной войны, началась еще во время самих военных действий. На первых порах основной корпус текстов фронтового, партизанского, военного фольклора составляли песенные жанры. Постепенно важное место стали занимать произведения народной прозы. Это обосновано природой таких

текстов. Воспоминания участников боевых действий и жителей оккупированных территорий приобрели статус «живых свидетельств», обличающих врагов и фиксирующих в народной памяти события войны [1, С. 13].

Наиболее ранние записи рассказов о войне были сделаны сотрудниками Государственного литературного музея и Института этнографии АН СССР [1, С. 13]. Они содержат воспоминания о наиболее ярких и трагических военных эпизодах. Один из первых сборников таких рассказов был составлен В. М. Сидельниковым, он получил название «Изверги» [2]. В ряду собраний устных рассказов-воспоминаний о войне есть популярные издания, например, нашумевший в свое время сборник С. Алексеевич [3], работы А. Кузнецова [4], В. Бердинских [5] и те, которые можно назвать научными, – А. В. Гончаровой [6], В. И. Бекетовой [7].

Структура опубликованных устных рассказов имела много общего с традиционными жанрами неказочной прозы: преданиями, быличками, сказами, – поэтому фольклористика должна была сразу воспринять их в качестве «своего» объекта исследования. Но в 60-е гг. XX века разгорелись споры о природе устных рассказов: их художественности и публицистичности, принадлежности к фольклору или литературе. «Современные рассказы – не художественные организмы... Значение их чисто документальное», – писал Л. Н. Емельянов [8, С. 262]. Ему возражали фольклористы, считавшие устные рассказы полноценным жанром фольклора: «Устный рассказ – это самостоятельный жанр, имеющий свои художественные особенности, в пределах которого существуют разные виды. Говорить о нехудожественности можно лишь по отношению к конкретным произведениям, а не применительно к жанру в целом» [9, С. 194–195].

С тех пор границы фольклора заметно расширились. Современный исследователь устной прозы о Великой Отечественной войне Л. Ф. Миронихина отмечает: «Никто больше не спорит, стоит ли записывать и изучать устные рассказы, ставшие столь распространенными в репертуаре и города, и деревни. Проблема определения жанра устных рассказов, оказавшись в обширном ряду других обсуждаемых вопросов, утратила свою остроту» [10, С. 51].

На сегодняшний день «устный рассказ во всем разнообразии своих проявлений – случаи, страшные и смешные истории, семейные предания, байки о знакомых и знаменитостях, рассказы о необъяснимых происшествиях, пересказы и толкования снов, чудеса, слухи, толки и даже сплетни – составляет существенную часть речевой повседневности современного горожанина» [11, С. 534]. Устные рассказы о войне дополняют перечень подобных нарративов, хоть и составляют лишь малую часть этого огромного текстового материала.

Актуальность исследования устной прозы о войне четко выражена в словах Н. В. Новикова: «Наряду с песнями, частушками, легендами и

анекдотами... в орбиту собирания должны быть включены рассказы о людях и событиях Великой Отечественной войны. Мы не можем пренебрегать этим видом словесного искусства народа, исключать его из поля своего зрения. Наверняка, не все из записанных рассказов будут отвечать высоким эстетическим требованиям и безоговорочно причисляться к фольклору. Но если даже из ста записанных рассказов хотя бы один будет подлинно художественным, то это вполне окупит труд фольклориста» [12, С. 32].

Устные рассказы о войне органично вплетаются в воспоминания о жизни, или, что встречается сравнительно редко, бытуют самостоятельно. В последнее время часто приходится записывать рассказы о войне не от самих участников событий, а от их детей и внуков, поскольку поколение людей, переживших войну, уходит. В своей работе «Устные рассказы о Великой Отечественной войне в современном бытовании» Л. Ф. Миронихина замечает, что за десятилетия, прошедшие после окончания войны, рассказы очевидцев претерпевали значительные изменения. «В 1950-х – 1960-х гг. собиратели чаще всего записывали повествования о страданиях мирных людей, очутившихся «под немцем», о зверствах фашистов.<...> В 1980-е – 1990-е гг. стала приоткрываться человеческая, бытовая сторона войны. Начало этому процессу положили художественная и документальная литература, телевидение, театр. Постепенное раскрепощение сказалось и на традиции устных рассказов о прошлом» [10, С. 51 – 52]. Тем самым изучение устной прозы сегодня представляется еще более актуальным и продуктивным.

Материалы и методы

Объектом исследования в настоящей статье является поствоенный фольклор, представляющий собой воспоминания участников Великой Отечественной войны. Предмет исследования – современное состояние рассказов-воспоминаний, их сюжетно-тематический состав. В качестве материала для анализа используются записи, сделанные в Павлодарской области (Казахстан) и в Свердловской области (Россия) в период с 1983 по 2010 год от очевидцев войны и хранящиеся в личном фольклорном архиве авторов.

В процессе сбора материала для исследования использовались методы полевой фольклористики, основным из которых является интервьюирование с последующей расшифровкой записей и оформлением комментариев к ним.

Обзор существующих публикаций и исследований по заявленной теме осуществляется с помощью источниковедческого метода. Анализ идейно-тематического содержания и художественных особенностей рассказов-воспоминаний предпринимается с помощью сравнительно-типологического и сравнительно-исторического методов, дающих возможность выявления специфики отражения исторического прошлого в коллективном народном сознании и принципов его типизации на уровне тематики, сюжетов и мотивов.

Традиционно в фольклористике устные рассказы о войне делят на мемораты и фабулаты. Под меморатом понимают «фольклорный рассказ о событиях, воспринимающийся как достоверный и основанный на собственных воспоминаниях рассказчика или воспоминаниях людей из его окружения» [13]. Фабулат – «текст, в основе которого лежит меморат, но дополненный элементами вымысла и характеризующийся «нестрогой достоверностью» [13]. Обычно это рассказ от третьего лица, услышанный от родственника или знакомого, побывавшего на фронте или в тылу. Рассказы-фабулаты, чаще всего, отличаются тем, что в них нет точных названий деревень или городов, не указаны точные временные рамки, имена или фамилии участников тех событий.

Мемораты в нашем архиве представлены значительно шире, так как основная часть записей велась непосредственно от участвующих в войне людей. Но, необходимо отметить, что и мемораты, и фабулаты преследуют одни и те же цели, раскрывают одни и те же стереотипы мышления, поэтому представляется продуктивным рассмотреть их идейно-тематические особенности в совокупности.

Беспорно, жанр уже сам по себе задает основную тему. Сквозная тема всех рассказов-воспоминаний о войне – Великая Отечественная война. Г. И. Власова так говорит о тематике подобных рассказов: «Несколько перефразируя слова Д. С. Лихачева, можно сказать, что военный фольклор – это фольклор одной темы и одного сюжета. Сюжет – это война со всеми ее перипетиями, а тема – подвиг в ней солдата» [14, С. 164].

Исследователи устной прозы всегда отмечали наличие в них типовых тем, что объясняется «общностью бытовых ситуаций, нравственных оценок и переживаний, что способствовало появлению многочисленных рассказов, основу которых составляла единая сюжетная схема» [15, С. 91]. Таким образом, все нарративы о войне можно разделить на сюжетно-тематические группы, среди которых выделяются: начало войны и проводы на фронт; описание военного эпизода, особенно памятного и незабываемого для рассказчика, окрашенного личными чувствами, эрудицией, опытом; характеристики полководцев, боевых друзей, восхищение их мужеством; характеристики врага; работа и жизнь в тылу; воспоминания о военном детстве, юности, о родных; оценка войны и победы.

Рассмотрим подробнее тематические циклы, которые представлены текстуально наиболее широко.

Во всех рассказах-воспоминаниях известие о начале войны резко разрушает мирную жизнь (размеренную, спокойную, благополучную, праздничную): «В это поверить было очень трудно, не вязалось с праздничным оживлением на уральской глубинке. Не вязалось слово «война». Это был гром среди ясного

неба – сразу воспринять все это» (Записано в 2005 году в с. Береговое Качирского района Павлодарской области от Хомутовой З. Ф., 1924 г.р.).

Начало войны не вызывало у людей страха перед врагом, напротив, часто встречаются рассказы, в которых ведущим мотивом является непреодолимое желание воевать, идти на фронт: «Кончал десятый класс. Выпускной вечер был. Всю ночь гуляли. А на следующий день – война. Всем классом пошли в военкомат. На следующий день – 23 июня – все мальчишки собрались и пошли в военкомат. Дали нам там отходную – говорят вы еще сопливые, сидите дома. А я попал на фронт благодаря товарищу отца» (Записано в 1984 году в г. Павлодаре от Александрова В. В., 1922 г.р.).

В устных рассказах о начале войны часто встречается мотив проводов на фронт. Проводы включали в себя отдельные элементы традиционного рекрутского обряда, для которых характерны специфические стратегии поведения его участников. Так, в современных устных рассказах о войне выявляются следующие сохранившиеся элементы рекрутского обряда: рекрутские гуляния, нарушение рекрутом/солдатом поведенческих норм, прощание с рекрутом/солдатом, гадания на судьбу рекрута/солдата и др.

Раньше нарушение уходящим на войну поведенческих норм являлось показателем выполнения им особой ритуальной роли. Свидетельством этому служило отношение к нему окружающих. Отмечалось, что односельчане воспринимали бесчинства рекрутов как должное, поскольку они находились в лиминальном состоянии. Устные рассказы о проводах на Великую Отечественную войну также отражают подобное поведение: «Песни не пели, и в гармонь не разрешали играть, а он, уж больно он такой гармонист был, так я помню, его провожали – и всё равно песни пели и плясали. Паня-то была ещё его подруга, и, помню, в конце деревни пошли его провожать, и он гармонь взял, играли в гармонь» (Записано в 2008 году в г. Павлодаре от Старцевой Т. Д., 1933 г.р.).

Следующая важная тематическая группа устных рассказов – описание военных действий. Среди данных текстов особняком стоят рассказы о боевом крещении. Первый бой обычно описывается детально, с точными географическими координатами, с большим количеством ассоциативных отступлений, понятных только рассказчику. Возможность передачи такого рассказа другим лицом, отмечает М. П. Чередникова, мало очевидна, так как «детализация соотнесена с сугубо личностными переживаниями и обретает определенный смысл только в устах конкретного человека» [15, С. 96].

В рассказах о первом бое, да и вообще о боевых сражениях, необходимо отметить общую структуру «видения». М. П. Чередникова пишет: «В рассказе о начале атаки воспроизводится панорама битвы, открывшаяся глазам многих ее участников» [15, С. 97]. Действительно, для большинства подобных

текстов свойственно именно такое первоначальное «видение»: «Смотрю, поднял голову – немцы... со всех сторон. Я понял – значит, мы оказались в их цепи» (Записано в 1984 году в г. Павлодаре от Кудрявцева В. Д., 1925 г.р.). Кульминация рассказа по Чередниковой связана с изменением «точки зрения» в повествовании: «если в начале речь идет о том, что видели многие, то последующие события воспроизводятся через субъективное восприятие ситуации самим рассказчиком» [15, С. 97]: «Я решил уйти. Они мне каску насквозь рикошетом прострелили. Решил уйти оврагом к лесу. Мне в овраг было близко. Потихоньку подкопал канавку, чтобы немцы не заметили, и решил уползать. И вот тогда увидел своих товарищей. Они лежали убитые на пути» (Записано в 1984 году в г. Павлодаре от Кудрявцева В. Д., 1925 г.р.).

Советская армия изображается в рассказах-воспоминаниях успешной, благополучной, а командиры – справедливыми, готовыми поддержать не только солдата, но и его семью, оказавшуюся в трудной ситуации: «Приехал, полковника ждал часа полтора. Жена слепая, глухая, раздетая. Ни хлеба, ничего нет. И так ждал. Это уже утро. Рассвет уже. Когда вышел, уже ничего не говорил. Старший сержант говорит: «Там целое несчастье. Жена голодная, холодная, лежит в бараке». А мороз, градусов 30. И опять вызывает майора: «Что, – говорит, – у нас есть?» «А чего у нас нет?» «Пиши, что надо: муки – 16 килограмм, тушенка – 4 банки, 3 килограмма свиного сала». Еще какие-то продукты. Тут самое главное не в продуктах. Один матрас с соломой, он выписывает сразу два комплекта постельной принадлежности. Ей – сапоги, гимнастерку, юбку, военную полевую форму. И прикрепить к воинскому магазину: «Никто ходить не будет, а будешь ты возить» (Записано в 1985 году в с. Верхний Тагил Свердловской области от Кононова С. В., 1905 г.р.). Подобное изображение простого солдата и его командира напоминает содержание исторических песен. Достаточно вспомнить образ Кутузова, который к солдатам в песнях обращается, как к «деточкам», тесно с ними связан и знает их нужды и настроение. Повсеместное распространение устных рассказов с таким мотивом дает возможность сделать вывод, что именно традиция изображения командира в исторических песнях стала основой для создания образа начальника и наставника в устной прозе о войне.

В устной прозе о войне народ не обходит стороной и образ главнокомандующего. Имя Сталина затмевало имена всех других командиров и генералов, оно стало приравняться к победе вообще: «На фронте все как один человек с именем Сталина умирали: «Партия. Сталин». Было много случаев. Благодарности, подписанные Сталиным, – это несравненно воодушевляло. Не так награду, как благодарность получить. Это большое дело» (Записано в 1985 году в с. Верхний Тагил Свердловской области от Терзиян И. С., 1924 г.р.).

В особенностях изображения полководца в устной военной прозе вновь

проявляется преемственность фольклора. Их имена продолжают ряд великих предводителей, чьи образы активно развивались в исторических песнях. Ведущий мотив в создании таких образов – семейный, т.е. включение имени командующего в лексическую систему семейных номинаций: «Командующий фронтом считался как батя. Придет приказ по выполнению задачи, командир полка говорил: «Батя приказал». Во время наступления приходилось частенько своего командующего видеть. Баграмян был. Я его видел. Видел и Толбухина. После взятия Севастополя командующий принимал парад» (Записано в 1985 году в с. Верхний Тагил Свердловской области от Терзиян И. С., 1924 г.р.).

Совершенно иначе изображаются в устных рассказах рядовые бойцы, те, кто, по сути, кровью и потом добывали победу. Высокую мораль русских солдат демонстрирует не только их воинская доблесть, но и гуманизм, проявляемый в разных ситуациях фронтовой жизни: «А наши только возьмут немецкий пункт – устраивают кормежку – ставят кухни, продовольственные пункты, детям молоко, масло, сахар. Немцы смотрят, что мы по-человечески к ним относимся» (Записано в 1984 году в г. Павлодаре от Александрова В. В., 1922 г.р.).

Рассказы-воспоминания о войне перенимают отдельные мотивы из традиционных жанров русского фольклора. Враг, как правило, представляется гиперболизировано (как в отношении численности, так и в отношении оружия, боевой техники, стратегии боя и др.). Вражеские войска воспринимаются как несметная безликая черная масса: «...И вот тихо стало, перестрелка кончилась, никого нигде нет. Бабушка говорит: «Идите посмотрите, есть что в яме или нет». Я только вышла так за угол, туда идти. Замерла. Боже мой! Представьте себе: черная сила немцев идет! <...> А потом как они шли... То ихний фронт уже шел, на мотоциклах. Сколько? Три дня шли, пехота шла – это ужас, сколько людей... И за сараем, и в сараях, и около колодца, на губнушках играют и поют, и радуются: «Скоро вам капут, капут скоро...» (Записано в 2006 году в с. Федоровка Качирского района от Подлесной О. А., 1925 г.р.).

Образ немца в устных рассказах не имеет такой строгой типизации и распадается на две ведущие линии. Первая из них раскрывает образ немца-врага, фашиста. Л. Ф. Миронихина отмечает, что подобное отношение сложилось в народном сознании еще в годы войны. «Оно было необходимо, поскольку в такого немца было легко стрелять, полностью отбросив мысль, что он тоже чей-то отец, сын, что его тоже ждут дома и пришел он на чужую землю, скорее всего, не по своей воле. Эта мифологема как олицетворение ужасов войны жива в памяти и в послевоенные годы. Тогда рассказы о войне для многих строились по одной простой схеме «черное – белое»: страдания наших людей в оккупации и зверства фашистов» [10, С. 52]: «Загнали евреев во двор, заставили рыть яму и всех кидали живьем, расстреливали и сами себя засыпали. Засыпали те, кого не убили, оставили. Помню, отец, мать

неделю засыпали, черта с два выйдешь оттуда. А земля дышала, страшно было смотреть, ужас. Потом приезжала машина, сравняла землю. Человек 100-150 похоронено» (Записано в 2008 году в с. Лебяжье Лебяжинского района Павлодарской области от Шостак С. С., 1937 г.р.).

По прошествии некоторого времени, с уходом тоталитарной власти, народ, переживший войну и оккупацию, решил рассказывать посторонним, что и среди немцев встречались разные люди, в том числе и «хорошие». Это вторая линия рассказов о враге. «У нас в ограде стояла немецкая кухня, я помню, сам подходил. Подойдешь с чашкой, он нам каши положит и говорит: «Уходи» (Записано в 2008 году в с. Лебяжье Лебяжинского района Павлодарской области от Шостак С. С., 1937 г.р.). Отношение к такому врагу меняется, он уже не воспринимается абсолютным злом. Как видно, отношение к «своему» и «чужому» солдату в некотором смысле имеет фольклорные корни в традиционных жанрах народного творчества, но претерпевает сложное развитие, детализацию, распад на менее контрастные составляющие, избавление от штампов и т.д.

Время войны соотносится с физическим напряжением, потерями и утратами, подневольностью. Данные аспекты сопряжены друг с другом: физическое напряжение возникает и в связи с тяжелой работой, и в связи с голодом. Лишения связаны с гибелью людей, потерей семьи, здоровья и достигнутого материального состояния. Наконец, все эти изменения навязаны человеку внешними обстоятельствами, которые он не может отменить своей волей.

По частотности упоминаний характеристик военного времени в анализируемых текстах на первом месте стоит голод или скудная однообразная пища: «А хлеб в войну нам давали по карточкам. А семья была большая. Родители пойдут, получают. По двести грамм что ли давали. Считаю вот нас, человек шесть ли, семь, да баба и деда. А рабочим давали побольше там. Пойдут, получают, и баба Зоя делит по кусочку, даже взвешивали иногда. И мы, каждый, брали и прятали, потому что кто больше съест, так он и твой кусок съест. А тут вот хочешь есть, не хочешь, а вроде бережешь его, этот хлеб» (Записано в 2008 в г. Павлодаре от Вервейко В. И., 1929 г.р.).

На второе место по частоте упоминаний следует поставить свидетельства о непосильной тяжелой работе: «Война прошла. В войну как мы страдали! Хоть страсти не видали, но тут доставалось. Сеяли, руки всегда пошкрябанные были, хлеб руками собирали. Такие длинные ветви, а мы их пололи. Осот, руки все в крови. Пережили это, слава Богу» (Записано в 2007 году в с. Лебяжье Лебяжинского района Павлодарской области от Милкиной А. Я., 1921 г.р.).

Устная проза о войне не изобилует изобразительно-выразительными средствами. Установка на достоверность часто вытесняет художественность текста. Так, рассказы о боевых действиях снабжаются большим числом деталей,

наименований оружия и техники и др. Эмоционально окрашены бывают те рассказы-воспоминания, в которых повествуется о фронтовом везении, особенно если они имеют форму меморатов. Человек, который столкнулся на войне с необычным случаем, обычно запоминает его до мельчайших подробностей и рассказывает о нем очень эмоционально. Так, например, звучит рассказ Н. П. Волкова: «Один солдат свой автомат протирает тут, и водит. Тут ему говорят: ты хоть наставь ствол на потолок, что ты водишь? Да что вы меня за дурака считаете что ли? Чё я не знаю что ли? Да мы тебе просто говорим. В этот момент автомат звук такой: трррр! Знаете, у меня под рукой стенка была, так и вылупилась, штукатурка вся посыпалась. Вот под рукой пули пролетели. А могла бы, вот я так сидел, смотрю сам целый или нет, сзади меня полетела и осколки стены» (Записано в 2010 году в г. Павлодаре от Волкова Н. П., 1923 г.р.). Хотя эпизод этот происходил много лет назад, рассказчик с точностью до мелочей помнит событие – звук автоматной очереди, осыпающуюся со стены штукатурку, помнит, кто и где находился в комнате, когда это произошло.

Для сравнения, в фабулатах подобного содержания детализация опущена, остается только сюжетная канва, раскрывающая мотив чудесного спасения солдата: «Папа рассказывал, что, когда между боями был небольшой перерыв, они ходили в баню или отдыхали. Однажды они всем взводом пошли в баню, а по дороге отец вспомнил, что забыл мыло в землянке. Ему пришлось отпроситься и вернуться за мылом. Недолго же ходил он, а когда вернулся, увидел, что вместо бани воронка уже одна осталась и ни одного живого солдата». (Записано в 2008 в с. Лебяжье Лебяжинского района Павлодарской области от Вервейко В. И., 1929 г.р.). Повествование менее эмоционально, упущены многие субъективно значимые детали. В данном тексте сохраняется установка на достоверность, переданная словами «папа рассказывал». В другом случае это могут быть слова «знакомый говорил», «слышала от родственников» или, например, «помню, было так» (если это воспоминание-меморат).

Выводы

Итак, в большинстве своем устные рассказы о войне содержат в себе один основной эпизод, который запомнился рассказчику лучше всего. Некоторые рассказы представлены как цепь эпизодов, но неразрывно связанных друг с другом единством времени, действия и одними и теми же героями.

Можно отметить, что каждый устный народный рассказ имеет свою определенную композицию, в основе которой лежит эпизод войны, пропущенный сквозь личное восприятие рассказчика. При этом композиция рассказа обусловлена его содержанием, в зависимости от которого в одних произведениях образный мир базируется на конкретном изображении фронтовой жизни, в других – на условности, сопоставляемой с миром реальности.

Устные народные рассказы периода Великой Отечественной войны,

созданные на основе повседневных явлений войны, строятся по принципу развёртывания мотивов-компонентов, в них в духе народной традиции происходит ретрансляция реального материала. Такие рассказы опираются на традиционные художественные формы, их образный мир приближен к жизненной достоверности и исторической конкретности и базируется не на условном выражении действительности, а на её конкретном воспроизведении. В таких рассказах используется минимальное количество изобразительных средств. События, лежащие в основе рассказов, предстают в виде случая из жизни самого рассказчика или его свидетельства. Это обуславливает также характер повествования, которое ведется от первого лица.

Для рассказов с ослабленным сюжетом характерны импровизационные формы композиции, основанные на использовании различных художественных образов. Свободную форму композиции определяет воссоздание атмосферы всеобщего ратного дела, духовно объединившего и сплотившего каждого, кто встал на защиту Родины.

Существенным элементом содержания всех устных народных рассказов о войне становится отражение общественной жизни через живые, индивидуализированные характеры, через умение автора видеть в малом великое, в частном – общее. Идея, волнующая всех, имеющая общенародный интерес, становится основой народного рассказа.

Список использованных источников

1 **Дианова, Т. Б.** Память о войне. Фольклорная традиция в устных автобиографиях // Из первых уст. Великая Отечественная война глазами очевидцев. – М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. – С. 13 – 17. (2).

2 **Сидельников, В. М.** Изверги: рассказы очевидцев о зверствах фашистов в бывших оккупированных районах Московской области. – М. : Московский большевик, 1942. – 70 с.

3 **Алексеевич, С. А.** У войны не женское лицо. – М., 1988. – 460 с.

4 **Кузнецов, А.** Бабий Яр. – М. : Советский писатель: Олимп, 1991. – 328 с.

5 **Бердинских, В.** Народ на войне. – Киров, 1996. – 260 с.

6. Войны кровавые цветы: Устные рассказы о Великой Отечественной войне / Сост. А. В. Гончарова. – М, 1979. – 286 с.

7 Спустя полвека. Народные рассказы о Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Сост. В. И. Бекетова. – Курган: «Парус – М», 1994. – 200 с.

8 **Емельянов, Л. Н.** Проблема художественности устного рассказа // Русский фольклор: Мат. и исслед. Выпуск 5. – М.; Л., 1960. – С. 247 – 264.

9 **Домановский, Л. В.** Устные рассказы // Русский фольклор Великой Отечественной войны. – М.; Л., 1964. – С. 194 – 239.

10 **Мирунихина, Л. Ф.** Устные рассказы о Великой Отечественной войне в современном бытовании // «Традиционная культура», № 1. – М., 2004. – С. 51 – 59.

11 **Веселова, И. С.** Прагматика устного рассказа // Современный городской фольклор. – М., 2003. – С. 534 – 543.

12 **Новиков, Н. В.** Советские фольклористы и современность // Проблемы современного народного творчества. Русский фольклор. – М.; Л., Т.IX, 1964. – С. 32.

13 Словник к круглому столу «Аппарат гуманитарных наук: сверка понятий» // Терминология и понятия современной фольклористики // [Электронный ресурс]. – <http://www.gumchtenia.rggu.ru/html>.

14 **Власова, Г. И.** Устные рассказы о войне // Простор, № 5, 2013. – С. 163 – 172.

15 **Чередникова, М. П.** Типология повествовательной структуры в меморатах о Великой Отечественной войне // Сказка и несказочная проза. – М. : Прометей, МПГУ, 1992. – С. 90 – 109.

References

1 **Dianova, T. B.** Pamat o voime. Folklornaia traditsiia v ýstnyh avtobiografiiah // Iz pervyh ýst. Velikaia Otechestvennaia voina glazami ochevidtsev [Dianova T. B. Memory of the war. Folk oral tradition in the autobiographies]. – М. : Gosýdarstvennyi respýblikanski tsentr rýsskogo folklor, 2010. – P. 13 – 17. (2).

2 **Sidelnikov, V. M.** Izvergi: rasskazy ochevidtsev o zverstvah fashistov v byvshih okkýprovannyh raionah Moskovskoi oblasti [Sidelnikov V. M. Fiends: eyewitness accounts of Nazi atrocities in the former occupied areas of the Moscow region]. – М. : Moskovskii bolshevik, 1942. – 70 p.

3 **Alekseevich, S. A.** Ý voiny ne jenskoe litso [Alekseyevich S. A. the war is not a woman's face]. – М., 1988. – 460 p.

4 **Kýznetsov, A.** Babii Iar [A. Kuznetsov Babi Yar]. – М. : Sovetski pisatel: Olimp, 1991. – 328 p.

5 **Berdinskiih, V.** Narod na voime [Berdinskikh V. People at war]. – Kirov, 1996. – 260 p.

6 Voiny krovavye tsvety: Ýstnye rasskazy o Velikoi Otechestvennoi voime / Sost. A. V. Goncharova [Wars blood flowers: Oral stories about the great Patriotic war]. – М, 1979. – 286 p.

7 Spýstia polveka. Narodnye rasskazy o Otechestvennoi voime 1941 – 1945. / Sost. V. I. Beketova [Half a century later. Folk stories about the Patriotic war of 1941-1945]. – Kýrgan: «Parýs – M», 1994. – 200 p.

8 **Emelianov, L. N.** Problema hýdojestvennosti ýstnogo rasskaza // Rýsskii folklor: Mat. 1 issled. Vypýsk 5 [Emelyanov L. N. The problem of the artistry of an oral story]. – M.; L., 1960. – P. 247 – 264.

9 **Domanovskii, L. V.** Ýstnye rasskazy // Rýsskii folklor Velikoi Otechestvennoi voiny [Domanovsky L. V., Oral histories]. – M.; L., 1964. – P. 194–239.

10 **Mironikhina, L. F.** Ýstnye rasskazy o Velikoi Otechestvennoi voine v sovremennom bytovanii // «Traditsionnaia kýltýra», №1 [Mironkina L. F. Oral histories of the great Patriotic war in modern existence]. – M., 2004. – P. 51 – 59.

11 **Veselova, I. S.** Pragmatika ýstnogo rasskaza // Sovremennyi gorodskoi folklore [Veselova I. S. Pragmatics of an oral story]. – M., 2003. – P. 534 – 543.

12 **Novikov, N. V.** Sovetskíe folkloristy 1 sovremennost // Problemy sovremennogo narodnogo tvorchestva. Rýsskii folklore [Novikov N. V. Soviet folklorists and modernity]. – M.; L., T.IX, 1964. – P. 32.

13 Slovník k krýglomý stolý «Apparat gýmanitarnyh náyk: sverka poniatii» // Terminologíia 1 poniatíia sovremennoi folkloristikí // [Dictionary for the round table «Apparatus of the Humanities: reconciliation of concepts»] [Electronic resource]. – <http://www.gumchtenia.rggu.ru/html>.

14 **Vlasova, G. I.** Ýstnye rasskazy o voine // Prostor, № 5, 2013 [Vlasova G. I. Oral stories about the war]. – P. 163 – 172.

15 **Cherednikova, M. P.** Tipologíia povestvovatelnoi strýkhtýry v memoratah o Velikoi Otechestvennoi voine // Skazka 1 neskazochnaia proza [Cherednikova M. p. Typology of narrative structure in memorials about the great Patriotic war]. – M. : Prometei, MPGÝ, 1992. – P. 90 – 109.

Материал поступил в редакцию 10.12.20.

A. D. Tsvetkova, N. I. Tolokolnikova

Ұлы Отан соғысы туралы ауызша әңгіме-естеліктердің идеялық-тақырыптық мазмұны мен көркемдік ерекшеліктері

Торайгыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 10.12.20 түсті.

A. D. Tsvetkova, N. I. Tolokolnikova

Ideological and thematic content and artistic features of oral stories-memoirs of the Great Patriotic War

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Material received on 10.12.20.

Мақалада ауыз әдебиетінің қазіргі ғылымдағы шекараларының кеңеюіне байланысты фольклордың пәндік өрісіне Ұлы Отан соғысы туралы ауызша әңгімелер-естеліктерді енгізу қажеттілігі негізделді. Талдау оқиғаларға тікелей қатысушылардың да, олардың ұрпақтарының да соңғы 30 жыл ішінде жазылған оқиғаларын қамтиды. Олардың көпшілігі ғылыми айналымға бірінші рет енгізіліп отыр. Әңгіме-естеліктер ауыз әдебиетінің аңыз-әңгімелерінің басқа жанрларымен ортақ белгілерге ие болып, халықтың соғыс шежіресі ретінде ұсынылады. Талданған оқиғалардың тұрақты тақырыптары, сюжеттері мен мотивтері негізгі сюжеттік-тақырыптық топтарда көрсетілген халықтың жадының тұрақтылығын көрсетеді: соғыстың басталуы және майданға шығарып салу; әскери эпизодтың сипаттамасы, әсіресе баяндаушы үшін есте қалады; командирлердің, жауынгерлік достардың сипаттамалары, олардың батылдығына таңдану; жауға деген қатынас; тылдағы жұмыс және өмір; әскери балалық шақ туралы естеліктер; соғыс пен жеңісті бағалау. Соғыс туралы барлық ауызша халық әңгімелерінің мазмұнының маңызды элементі – қоғамдық өмірді тірі, дараланған кейіпкерлер арқылы, баяндаушының кішігірмінің ішінде ұлыны, әсекеінің ішінен жалпыны көре алу қабілеті арқылы бейнеленуі.

Кілтті сөздер: ауызша әңгіме-естеліктер, Ұлы Отан соғысы, тақырыптар, сюжеттер, мотивтер.

The article substantiates the need to include oral stories-memories of the Great Patriotic War in the subject field of folklore studies in connection with the expansion of the boundaries of folklore in modern science. The analysis involves stories recorded over the past 30 years, both from direct participants in the events and from their descendants. Most of them are being introduced into scientific use for the first time. Having common features with other genres of oral non-narrative prose, the story is a folk chronicle of the war. The stable themes, plots and motives of the analyzed stories demonstrate the constants of people's memory, expressed in the main plot-thematic groups: the beginning of the war and seeing off to the front; description of a military episode, especially memorable for the narrator; characteristics of commanders, military friends, admiration for their courage; attitude to the enemy; work and life in the rear; memories of military childhood; assessment of the war and victory. An essential element of the content of all oral folk narratives about the war is the reflection of public life through lively, individualized characters, through the ability of the narrator to see the great in the small, and the general in the particular.

Keywords: oral stories-memories, the Great Patriotic War, themes, plots, motives.

Теруге 10.12.2020 ж. жіберілді. Басуға 15.12.2020 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

2,22 Мб RAM

Шартты баспа табағы 22,7. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. Шукурбаева

Корректор: А. Р. Омарова

Тапсырыс № 3699

Сдано в набор 12.12.2020 г. Подписано в печать 15.12.2020 г.

Электронное издание

2,22 Мб RAM

Усл. печ. л. 22,7. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. Шукурбаева

Корректор: А. Р. Омарова

Заказ № 3699

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz